

Вторая половина дня в академии прошла спокойно. На деревьях щебетали птицы, а здания с многолетней историей и традициями отражали белый солнечный свет.

Этот пейзаж уже стал привычным. История Академии насчитывала почти тысячу лет, она существовала еще до основания Империи. В то время на континенте царил хаос. Великая Империя, объединившая весь мир, рухнула, и на ее место устремились бесчисленные государства.

Вскоре мир превратился в поле битвы, а пока шла война, земли, как всегда и бывает в такие времена, становились бесплодными, в это же время из-за огромных затрат на снабжение регулярной армии, грабежей со стороны противника, а также из-за концентрации войск на линии фронта неизбежно рождались чудовища. Война, длившаяся десятилетиями, превратила богатый континент в стонущий труп.

Именно в это время лидеры каждой страны остро ощутили кризис. Сколько бы земельной территории не было под их властью, она не имела смысла без живущих на ней людей. Затянувшаяся война привела к резкому сокращению численности населения континента. Кроме того, у человечества появился общий враг — чудовища, называемые «демоническими тварями», они были одновременно агрессивными и очень жестокими.

После долгих лет встреч и переговоров война, наконец, закончилась, а в подтверждение этого мирного соглашения в нейтральной зоне была построена Академия, которая стала символом окончания эпохи конфликтов и наступления эры гармонии и мирного сосуществования.

Именно при Государе-Завоевателе Империи Академия, оставшаяся нейтральной около пятисот лет, стала Академией-Протекторатом. Говорят, что даже он, правитель, покоривший половину континента, сидя на коне, не стал вводить сюда свою армию из уважения к нашей Академии, однако, после того дня она получила новый статус — Протекторат, с этого момента став, ко всему и символом того, что Империя является центром мира.

Таланты со всего мира, решившие поступить в нашу Альма-матер, должны были предстать перед флагом Империи. Множество их развезается по всей территории академии то тут, то там и уже одно это заставляло правительство думать, что астрономические расходы на содержание учебного заведения того стоят. Тем не менее это был вопрос, о котором должны были беспокоиться высшие чины, а не вторые сыновья сельских виконтов, вроде меня. Я просто восхищался тем, как, несмотря на столь давнюю историю, хорошо сохранился кампус Академии. Это означало, что Империя делает все возможное для поддержания. Это было то, за что я, как студент, должен быть благодарен.

В отличие от меня, спокойно наблюдавшего за территорией академии, Летто смотрел на меня широко раскрытыми глазами, словно услышал что-то невероятное. Напиток, который я купил для него в кофейне, казалось, вот-вот выльется из кружки. Когда я посмотрел на него слегка обеспокоенным взглядом, друг яростно затряс головой, чтобы прийти в себя. Казалось, он не может поверить своим ушам и спросил ошарашенным голосом:

— ... Что?

— Как соблазнить женщину? — Рот Летто широко раскрылся. Он выглядел искренне озадаченным, но после некоторого молчания переспросил, нахмутив брови. — Ты действительно, Иан? Кто-то снова наложил на тебя странное проклятие?

— Неужели я сказал что-то эдакое? — Я смутился от такой бурной реакции, и мне ничего не оставалось, кроме того, как снова повторить свой вопрос. Тогда Летто посмотрел на меня еще более ошарашенным взглядом.

— Просто ты никогда не интересовался подобными вещами, вот я и реагирую так! Подумать только. — Тем временем он схватил стакан и втянул в себя все его содержимое через соломинку, похоже, его мучила жажда.

Впрочем, если так подумать, моя просьба действительно была немного неожиданной. Я бы чувствовал то же самое, если бы на его месте, например, вчера мой друг Летто вдруг бросился бы в сторону общежития, неся всякую чушь, а через день, когда мы снова встретились, он задал мне вопрос о том, чем никогда в жизни не интересовался. Однозначно я был бы тоже озадачен не меньше друга сейчас, а поэтому покачал головой, теперь понимая его чувства.

— Это естественно, понимаешь? Я тоже мужчина, и, конечно, меня должны интересовать женщины, но поскольку я не знаю, как вести себя с женщинами моего возраста, я решил, что должен узнать об этом заранее. — Однако и после моего неубедительного объяснения сомнения Летто не рассеялись. Он на мгновение взглянул на меня, затем откинулся на спинку кресла, словно сдаваясь, а затем бросил предположение:

— Единственное, что я могу предположить, так это то, что на самом деле, ты всегда питал чувства к Эмме, а теперь хочешь заполнить пустоту, образовавшуюся после ее смерти, другой женщиной?

— Это неправда, так что не говори ерунды. К тому же это грубо по отношению к самой Эмме.

— Я так и думал. — Словно получив какое-то подтверждение после моего решительного отрицания, Летто ухмыльнулся. Постепенно он, кажется, заинтересовался, судя по тому, как загорелись его изумрудного цвета глаза. — Тогда кто твоя цель?

— Цель? — Я наклонил голову от неожиданного замечания. Но Летто продолжал говорить строгим тоном, словно проповедуя нечто довольно очевидное.

— Да, чувак, цель! Подход меняется в зависимости от женщины. У всех разные вкусы, понимаешь? Простолюдинка или аристократка. Постарше или помоложе? Ты должен выбрать подход, который будет учитывать и ее характер, и отношения, которые у тебя есть. Иначе вероятность успеха слишком мала. Вот почему лучше хорошо знать человека. — Давно я не чувствовал себя таким растерянным. У меня есть цель, но я не знаю кто она. Кто, черт возьми,

такая Сепия? Кажется, что это прозвище навеяно цветком, но рядом со мной не было женщины, которую можно было бы назвать «Сепия». Все, в чем я теперь могу быть уверен, — это то, что она имеет какое-то отношение к охотничьему фестивалю. Но это была не та информация, о которой спрашивал друг. Я рисовал круги соломинкой, хмурясь от сложного вопроса, а увидев мою реакцию, Летто снова растерялся.

— Что? Ты еще даже не решил, кто будет целью?! Ты же не хочешь сказать, что подойдет любая женщина?! — Воскликнул он.

— Нет, я не это имел в виду. — Несмотря на это, я почувствовал себя немного обиженным, но решил не обращать на это внимания. В конце концов, это было доказательством того, что Летто отнесся к моей просьбе со всей серьезностью. Таковы уж маги. Они упрямы, а когда начинают серьезно относиться к делу, то становятся бесконечно строгими.

Это касалось и моего друга, который хотел устроиться магом-советником в тихом поместье, желая играть и отдыхать всю оставшуюся жизнь, но поскольку он тоже был магом, у него не было другого выбора, кроме как иметь такой темперамент. Я только подумал, что раз дело касается женщин, то он будет лучшим советником. А пока я размышлял об этом Летто только покачал головой и щелкнул языком, похоже, поняв, о чем думаю.

— Т-ц, так вот как ты собираешься соблазнить девушку? Иан, послушай. Чтобы соблазнить женщину, мужчине нужны три вещи.

— Три?

— Честно говоря, можно иметь только одну из них, но хорошо бы иметь их все. — Затем показал указательный палец, начав считать пункты, — первым делом — это лицо. Ты довольно симпатичный, так что тут все в порядке.

— Понимаю, но дело в том, что я не думаю, что когда-либо была женщина, которой нравилось бы мое лицо. — Эта мысль на секунду пришла мне в голову, но решил отложить ее на потом. Экспертом в этой области был не я, а Летто. Если он это сказал, значит, это правда? Тем не менее мне было приятно услышать, что я красив.

— Во-вторых, навыки. Ну, если честно, зачастую достаточно просто быть студентом академии, но... — в тот момент, когда он, показав указательный палец, собирался поднять следующий, внезапно прервал свою речь и стал поглаживать подбородок, а я понял, что он хотел сказать.